

ЧУДО

Леонид Ветштейн

Есть у меня одно воспоминание, к которому долгое время никак не мог подступиться, дабы изложить его буквами. Ибо как только делал такую попытку, тотчас захлёстывал меня сонм смешанных чувств, и нужные слова для их выражения нипочём не находились.

Штука в том, что не произнеси я в один прекрасный момент одну случайно сорвавшуюся с языка фразу, большая могла случиться беда в моей жизни, может быть, трагедия даже.

Впрочем, и исторжение из меня этой сверхслучайной фразы вовсе не отвратило бы крупных неприятностей. Должно было совершиться ещё нечто сверхудивительное, чтобы беда не случилась.

И это произошло!

Две сверхслучайности фантастическим образом соединились в нужный момент, и события приняли благополучный для меня оборот.

А катастрофа была, казалось бы, неотвратимой. Всё шло к ней. Шло последовательно, целеустремлённо, логично. Шло и - пришло бы, если бы не то, о чём расскажу сейчас.

Итак, я начинаю.

Написав и издав в Узбекистане (1994 г.) свою первую книгу «Урановый король» о выдающемся руководителе, первом директоре Навоийского горно-металлургического комбината (НГМК) Зарабе Петросовиче Зарапетяне, я получил предложение от тогдашнего директора этого предприятия Николая Ивановича Кучерского сделать книгу и о сменившем Зарапетяна на его посту Анатолии Анатольевиче Петрове, тоже человеке неординарном.

Собрать материал для новой работы надлежало в Феодосии, куда переселился из Навои Петров, выйдя на пенсию.

Получив от Кучерского командировку через столицу России в Крым, я должен был решить проблему с билетами на поезд Москва-Феодосия (туда и обратно). Не знаю как с этим сейчас, но тогда (1995 г.) это было серьёзной проблемой. Справиться с ней помог мне добрый мой знакомый заведующий научно-техническим отделом горно-технических проблем ВНИПИпромтехнологии (а в дальнейшем первый вице-президент Академии горных наук России) Евгений Александрович Котенко. Знакомство с ним, профессором, доктором технических наук, заслуженным изобретателем Российской Федерации и «по совместительству» писателем, автором нескольких прозаических и поэтических книг, было для меня весьма необычным.

Надобно сказать, что в начале 60-х годов выпускник МГУ с красным дипломом Евгений Котенко, всегдашний отличник и передовик, стал одним из покорителей Кызылкумов, приехав на работу в Навоийский ГМК. Это было как раз во время директорства Зараба Зарапетяна. Естественно, он (в отличие от меня) лично знал этого при жизни ставшего легендарным руководителя. И вот, когда я начал публиковать в навоийской городской газете главы из будущего «Уранового короля» (так называли Зарапетяна западные радиостанции), Евгений Александрович, давно уже москвич, но более чем живо интересовавшийся всем, что происходит в НГМК, каким-то образом обнаружил эти публикации и неожиданно мне позвонил из столицы, предложив дополнить книгу своими воспоминаниями о том времени и о моём герое.

Так в моей первой книге появились главы, принадлежащие перу Евгения Котенко. И так началось моё с ним знакомство. В дальнейшем мы узнали друг друга и очно, когда я был в Москве по литературным делам, имеющим отношение к НГМК.

Этого человека и попросил я о помощи в приобретении билетов в Феодосию и обратно. И он таки мне помог (вероятно, через кого-то из своих подчинённых).

В Москве у меня были дела на пару дней, после чего, получив в день прилёта в столицу

билеты на поезд от Евгения Александровича, я должен был следовать в Крым. Мой поезд отходил с Киевского вокзала в 1 час 37 минут. Эти цифры я запомнил на всю жизнь, ибо неправильное их «прочтение» должно было привести меня к беде. Я по недомыслию был АБСОЛЮТНО УВЕРЕН, что должен явиться на вокзал к часу дня, начисто забыв о том, что в таком разе на билете значилось бы не 1 час 37 мин., а - 13 час. 37 минут!

Пребывая в этом жутком заблуждении, я пропустил бы ночной поезд, и в Феодосию, где мне надлежало быть четыре дня, попасть бы уже не смог, ибо, во-первых, поезда туда шли не каждый день, а во-вторых, с билетами была тогда большая проблема. А маневрировать я не мог, ведь у меня уже был обратный (из Москвы) билет на самолёт.

И тогда бы случился кошмар... Страшно подумать... Моя дорогушая командировка (по маршруту Навои – Ташкент – Москва – Феодосия – Москва- Ташкент – Навои) получилась бы насмарку. Я не смог бы выполнить просьбу Николая Ивановича Кучерского выдающегося руководителя, обладавшего в годы своего директорства невероятным, фантастическим авторитетом, причём не только на своём предприятии, не только в городе, но и в республике (человека, равного ему по авторитету, мне в своей жизни встретить не довелось; в 1996 году Николай Иванович стал Героем Узбекистана).

И как бы я смог объяснить всё это, вернувшись в Навои? Ведь не было мне никакого оправдания. Ужас... И ещё раз ужас...И ещё и ещё...Нет слов...

Но – того не случилось!!!

И вот почему.

У Евгения Александровича я взял билеты в день приезда в столицу, а на послезавтра мы договорились встретиться у него в институте. Дабы поговорить о том, о сём, побалакать за жизнь, что называется.

И встретились. И таки поговорили. И выпили бутылку водки, что почему-то была в буфете института.

И вот (внимание! наступает момент истины!) – обо всём мы вроде переговорили, и так получилось, что в разговоре случился некий вакуум, когда вроде бы нечего больше было сказать. Возникла тягучая пауза, про которую почему-то говорят «милиционер родился».

И вот в эту паузу, испытывая потребность хоть что-то молвить, я извлёк из себя фразу, которой нет равных по эффективности во всей моей жизни. Я сказал (слышу как сейчас):

- НУ ВОТ...Я ЗАВТРА УЕЗЖАЮ.

Боже мой! Ведь я мог в ту минуту сказать всё что угодно другое, любую другую фразу. Ну, к примеру: «Как славно мы поговорили». Или: « Ну что ж, Евгений Александрович, пожалуй, мне пора». Да и чёрт знает, что я мог ещё сказать! Что угодно...

Но я сказал:

- НУ ВОТ...Я ЗАВТРА УЕЗЖАЮ.

И – как оказалось – это был первый шаг, позволивший мне избежать катастрофы. Это была та первая сверхслучайность, о которой сказано выше.

А вторая была вот какой. После исторгнутой мною счастливейшей (как оказалось) фразы профессор вдруг сказал:

- НЕ ЗАВТРА, А СЕГОДНЯ.

И когда увидел Евгений Александрович на лице моём как минимум два вопросительных знака, он разъяснил мне, в чём дело, что ехать мне надо СЕГОДНЯ НОЧЬЮ, а не завтра днём.

Господи! Да какого же чёрта должен был помнить академик, будущий первый вице-президент Академии горных наук такую ерунду, как то, что отправление моего поезда в Феодосию состоится в 1 час 37 минут? Почему должна была храниться эта никчемная для него цифра в голове доктора наук?? На кой хрен вообще надобно ему было заглядывать в билеты, не имеющие к нему никакого отношения??!! Почему вспомнил он о такой мелочи в ТОТ момент? К тому же ФОРМАЛЬНО я ведь был прав: 1 час 37 мин. это ведь уже не СЕГОДНЯ, а – ЗАВТРА!!! Но Котенко ко всему прочему сообразил, что я хочу отправиться на вокзал именно завтра днём, а не в наступающую ночь, а потому сказал золотые слова: «НЕ ЗАВТРА, А СЕГОДНЯ».

И это стало второй сверхслучайностью в сей истории, отвратившей мою неминуемую беду. Это стало для меня истинным чудом!

И по сей день, когда подумаю, что могло бы случиться, не сомкнись одновременно две эти

сверхслучайности, - мне становится дурно.

Но всё стало так, как должно было быть. Ночью – в 1 час 37 минут – я отправился к своему герою, где меня, естественно, ждали, а в 1996 году увидела свет моя книга об этом штучном человеке, который предпочёл работу в окружённом барханами Учкудуке непыльной должности в Министерстве атомной промышленности СССР. (Не грех сообщить здесь, что по инициативе автора этих строк и при содействии Н.И. Кучерского две улицы – Московская в Учкудуке и Мичурина в Навои стали носить имя Анатолия Петрова).

В книге есть отдельная глава воспоминаний, принадлежащая перу светлой памяти Евгения Александровича Котенко (узнал из Интернета, что не стало его в прошлом году), чудодейственно отвратившего меня от огромной беды.

Последний раз я видел Евгения Александровича в Москве 12 июля 2001 года, когда я собирал материал для книги о самом Н.И. Кучерском(сменившем, кстати сказать, на своём посту Петрова). В этот день академик принимал меня у себя дома. В этот же день он подарил мне свою книгу стихов «С солнцем в крови», где надписал: «Дорогому Леониду Ветштейну с истинным удовольствием от встречи. На память от автора. Москва. 12 июля 2001 г.».

На снимке: Евгений Александрович Котенко...Он был ещё и гранд-доктор философии...